

Фу Цинъянь опустила глаза на книгу, все на английском.

Ресницы лениво моргали, длинные пальцы покоились на обложке книги, осторожно потирая их.

"Мисс Цзи, есть что-нибудь неудобное?"

Кона поставила коробку с ланчем перед Фу Цинянем, который лежал на столе, поддерживая голову обеими руками.

Подняв глаза, он увидел избитую кожу мужчины и не смог удержаться, чтобы не ущипнуть себя.

"О, я давно не видела доктора Фу, у меня болит сердце~"

Кона медленно взобрался двумя пальцами на плечи Фу Циняня и дважды скользнул по шее другого человека.

Зудящий.

Фу Цинъянь сжал непослушную руку Коны, выражение его лица было безразличным и холодным, как будто он был за тысячу миль отсюда.

"Не лгу тебе, у меня болит сердце!"

Маленькое личико Коны словно заколдовано, на какое-то время оно становится болезненным, и тонкие черты сжимаются вместе.

Она сказала: "Рука болит..."

Фу Цинъянь проследил за взглядом Коны и, казалось, немного увеличил свою силу и отбросил ее руку.

Его густые брови слегка нахмурились, голос понизился: "Сядь".

Он достал из кармана стетоскоп, подержал его в своей бледной руке и сказал: "Волосы".

Кона послушно уложила волосы на затылке, и ее светлая шея очаровательно выделялась на фоне черной юбки.

Она выпрямилась, и Ан Ан замолчала.

Красивые глаза мужчины опустились, и даже его густые черные ресницы задрожали, отбрасывая слабую веерообразную тень на щеки.

Пуговицы рубашки были аккуратно застегнуты, и не было ничего такого, чего не следовало бы видеть.

Какая жалость.

Кона наклонила голову и тоже немного пошевелилась.

Холодные кончики пальцев Фу Циняня сжались.

мягкий.

Мужчина поднял глаза, словно предупреждая.

Уголки маленького рта Кона слегка приподнялись: "Я не это имела в виду".

Фу Цинъянь неторопливо убрал стетоскоп и обернулся.

"Доктор Фу, я действительно забочусь о вас", - сказал Кона, подняв три пальца, - "Если вы не хотите меня видеть, я немедленно уйду, но вы должны помнить, что нужно поесть".

Девушка выглядела очень разочарованной, но она быстро скрыла это за улыбкой, которая выглядела очень искренней и милой.

На мгновение Фу Цинъянь посмотрел на нее, затем снова опустил глаза, и слабый голос вырвался из рева: "Да".

Голос почти не слышен.

Мужчина перевернул страницу английской книги, еще больше прикрывшись.

Когда Кона подошел к двери, он столкнулся с женщиной.

"Привет, красавица!" Мужчина был уверен в себе, с живыми бровями: "Пришли показаться врачу?"

Лю Сюэчэнь снова взглянул на номер дома: "Нет, нелегко выйти из офиса Фу Бинцуня? Невеста?"

Кона ничего не сказала.

"подружка?"

Кона улыбнулась.

Лю Сюэчэнь прищурил глаза, уголки его рта приподнялись: "Это не так...такого рода отношения, верно?"

Этот взгляд - сплетня.

Прежде чем Кона успел ответить, Лю Сюэчэнь стал более уверенным в себе.

"Фу Бингкуай был холост двадцать шесть лет, и его тело определенно невыносимо. Я выражаю свое гуманитарное понимание того, что правая рука врача такого уровня нуждается в операции".

Лю Сюэчэнь был скромнен, разговаривал сам с собой.

Кона увидела, что он что-то бормочет, и изобразила стандартную улыбку: "Здравствуйте, меня зовут Цзи Цзяоюэ, пациент Фу Циняня".

"Здравствуйте, мисс Джи... Ты Цзи Цзяоюэ?!"

Глаза Лю Сюэчэня расширились.

Он никогда не слышал о Цзи Цзяюэ. Говорят, что ради Фу Цинъяна он напугал себя до смерти.

Он взглянул на кабинет Фу Бинцзя и внезапно почувствовал симпатию к ним двоим.

Когда Лю Сюэчэнь уходил, он оставил фразу: "Берегите свое тело, молодой человек".

Кона: ? ? ?

[Итак, ведущий, куда ты сейчас направляешься? ]

Кона огляделась, нашла стул и села: "Оставайся здесь".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44412/2541069>